

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №224-АПУ20-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

27 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А. и Зыкина В.Я.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осуждённых Хашагульгова Я.Л., Аушева М.А., их защитников - адвокатов Аушева М.Б., Абакумовой Л.В., переводчика Т. [REDACTED] [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным: жалобе защитника - адвоката Овчинникова А.А. на определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 мая 2018 г. об отказе в выделении уголовного дела в отношении Аушева М.А., жалобам осуждённого Хашагульгова Я.Л., защитника - адвоката Барбар Н.В. на определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 марта 2019 г. о прекращении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л., представлению государственного обвинителя Соколовской Н.А., жалобам осуждённых Хашагульгова Я.Л., Аушева М.А., защитников - адвокатов Барбар Н.В., Аушева М.Б. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 марта 2019 г., по которому граждане

Хашагульгов Якуб Лаханович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

освобождён от наказания в виде штрафа в размере 700 000 (семьсот тысяч) рублей, назначенного за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.159⁴

УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ), на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования и осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.2 ст.210 УК РФ, на срок 8 (восемь) лет с ограничением свободы сроком на 6 (шесть) месяцев; ч.2 ст.209 УК РФ, на срок 10 (десять) лет с ограничением свободы сроком на 6 (шесть) месяцев; ч.1 ст.30, ст.295 УК РФ, на срок 9 (девять) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.1 ст.30, ст.317 УК РФ, на срок 8 (восемь) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ), на срок 6 (шесть) лет и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к лишению свободы на срок 18 (восемнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 (два) года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре,

Аушев Магомед Абдулхамитович, [REDACTED]

несудимый,

освобождён от наказания в виде штрафа в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей, назначенного за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.159⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ), на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 мая 2018 г. отказано в удовлетворении ходатайства Аушева М.А. о выделении в отношении него уголовного дела в отдельное производство и направлении его по подсудности в Магасский районный суд Республики Ингушетия.

Определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 марта 2019 г. прекращено уголовное дело в отношении Хашагульгова Я.Л. по обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ), в связи с истечением срока давности уголовного преследования, при этом отказано в прекращении в отношении Хашагульгова Я.Л. уголовного дела по ч.3 ст.222 УК РФ (в части незаконного оборота двух автоматов Калашникова неустановленных следствием модификаций и калибра).

Судом решены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках и вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., объяснения осуждённых Хашагульгова Я.Л., Аушева М.А. и их защитников-адвокатов Аушева М.Б., Абакумовой Л.В. в обоснование и поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Мацкевича Ю.И., поддержавшего апелляционное представление государственного обвинителя и

возражавшего против удовлетворения апелляционных жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору Хашагульгов Я.Л. признан виновным в участии в преступном сообществе (преступной организации), в устойчивой вооружённой группе (банде), в приготовлении посягательства на жизнь судей в связи с рассмотрением дел в суде в целях воспрепятствования законной деятельности, в приготовлении посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и общественной безопасности, в незаконных ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, хранении взрывного устройства, совершённых организованной группой, а также Хашагульгов Я.Л. и Аушев М.А. признаны виновными в мошенничестве, сопряжённом с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершённом в крупном размере.

Кроме того, Северо-Кавказским окружным военным судом вынесены определения от 18 мая 2018 г. об отказе в выделении уголовного дела в отношении Аушева М.А. и от 11 марта 2019 г. о прекращении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л. по обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ), в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а также об отказе в прекращении в отношении Хашагульгова Я.Л. уголовного дела по ч.3 ст.222 УК РФ (в части незаконного оборота двух автоматов Калашникова неустановленных следствием модификаций и калибра).

Преступления осуждёнными совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Соколовская Н.А., выражая несогласие с решениями суда о переквалификации действий осуждённых с ч.4 ст.159 на ч.2 ст.159⁴ УК РФ, а также о снижении размера материального ущерба, причинённого хищением, просит отменить приговор в части осуждения Хашагульгова Я.Л. и Аушева М.А. по ч.2 ст.159⁴ УК РФ, постановить новый приговор, признав их виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, назначив им наказания, указанные в апелляционном представлении, а гражданский иск заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о возмещении материального ущерба удовлетворить в полном объёме, взыскав с осуждённых в солидарном порядке в бюджет Республики Ингушетия 6 893 448 руб. 99 коп.

В обоснование представления, ссылаясь на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. №32-П, п.11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. №48, государственный обвинитель указывает, что поскольку одной из сторон в договоре, в связи с заключением которого совершено хищение,

являлось Правительство Республики Ингушетия, в соответствии с постановлением которого функции заказчика были поручены ГУП «Дирекция по строительству Республики Ингушетия», руководитель организованной группы, в составе которой действовали осуждённые, на момент совершения преступления занимал должность заместителя министра строительства Республики Ингушетия и не являлся субъектом предпринимательской деятельности, переквалификация действий осуждённых с ч.4 ст.159 на ч.2 ст.159⁴ УК РФ является незаконной.

По мнению государственного обвинителя, ошибочными являются и решения суда об исключении из обвинения квалифицирующего признака совершения мошенничества «с использованием служебного положения» с одновременным оставлением квалифицирующего признака - «совершение преступления организованной группой».

Ссылаясь на показания эксперта Б [REDACTED], свидетеля С [REDACTED] о перечислении ООО « [REDACTED] » обществам « [REDACTED] », « [REDACTED] », « [REDACTED] » стоимости услуг генподрядчика в размере 3% от общей договорной цены, считает, что вывод суда о снижении размера материального ущерба от преступления не обоснован и не подтверждён исследованными доказательствами.

В апелляционных жалобах осуждённые и их защитники, подробно анализируя все исследованные окружным военным судом доказательства, в том числе показания потерпевших, свидетелей, подсудимых, давая им собственную оценку, утверждают о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора. По мнению авторов жалоб, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства. При вынесении приговора судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применён уголовный закон.

Кроме того, в обоснование жалобы Хашагульгов Я.Л., ссылаясь на отдельные признаки вещественных доказательств, обстоятельства их обнаружения и изъятия, заявляет о фальсификации в отношении него уголовного дела, подброске сотрудниками ФСБ в его жилище различных предметов, признанных вещественными доказательствами, введении ему при задержании инъекции и фабрикации его следов на указанных предметах. Показания понятых, заинтересованных в исходе дела в связи с исполнением обязанностей в правоохранительных органах, по мнению осуждённого, не опровергают показания свидетелей стороны защиты о фальсификации доказательств по делу, поскольку понятые приняли участие в проведении следственных действий уже после его задержания и предварительного осмотра жилища оперативными сотрудниками ФСБ.

Выражает несогласие с отменой первоначального оправдательного приговора, вынесенного в отношении него с участием присяжных заседателей, с последующим возвращением уголовного дела прокурору, соединением с другим уголовным делом по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

Заявляет о возбуждении в отношении него уголовного дела по ч.1 ст.205¹ и ч.1 ст.208 УК РФ с целью недопущения разбирательства дела с участием присяжных заседателей.

Утверждает о незаконном назначении 4 апреля 2018 г. судебного разбирательства без проведения предварительного слушания в связи с невручением ему копии обвинительного заключения.

По мнению осуждённого, суд при рассмотрении дела выступил на стороне обвинения.

Показания свидетелей Х [REDACTED], Л [REDACTED], Х [REDACTED] данные ими в ходе предварительного следствия, получены под пытками, а поэтому не могли быть положены в основу приговора.

Свидетель под псевдонимом « [REDACTED] » не мог быть очевидцем поджога кафе в ноябре 2008 года, поскольку до этого он был осуждён и отбывал наказание в виде пожизненного лишения свободы, а показания дал под влиянием угроз со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Обращая внимание на решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. о признании организации « [REDACTED] » террористической, осуждённый заявляет, что организация « [REDACTED] », входившая в состав « [REDACTED] [REDACTED] », не могла быть признана организованным преступным сообществом.

Утверждает о неполном ознакомлении его с материалами дела, как на стадии досудебного производства, так и в суде, а также вынужденном под влиянием правоохранительных органов отказе адвоката Калоева от защиты его интересов.

Выражает несогласие с отказом суда в удовлетворении его ходатайств о назначении судебных экспертиз, предоставлении для ознакомления результатов оперативно - розыскных мероприятий по прослушиванию телефонов, об ознакомлении с протоколом судебного заседания на ингушском языке, при этом заявляет, что протокол изложен с искажением хода процесса.

По мнению осуждённого, его действия по ч.2 ст.209 и ч.2 ст.210 УК РФ подлежали квалификации по уголовному закону в редакции от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ.

Также Хашагульгов Я.Л. выражает несогласие с решением суда об уничтожении ряда вещественных доказательств по делу.

В заключение жалобы Хашагульгов Я.Л. просит приговор отменить, направив дело в Верховный Суд Республики Ингушетия для рассмотрения с участием присяжных заседателей.

Осуждённый Аушев М.А. в апелляционной жалобе утверждает о недоказанности совершения мошенничества организованной группой, поскольку осуждённые и иные лица привлекались к строительству жилых домов в различное время, при этом действовали в соответствии со своими должностными инструкциями, заключёнными договорами, распоряжениями Правительства Республики Ингушетия, Хашагульгов С.-Г.Л. никаких особых распоряжений осуждённым в отношении денежных средств не давал.

Заявляет о недоказанности составления им отчётной документации, которую он лишь подписывал, прибывая в ООО «[REDACTED]».

Ссылается на отсутствие в материалах дела сведений о том, что акты приёмки выполненных работ и справки об их стоимости подписывал Х [REDACTED]

Адвокат Аушев М.Б. в апелляционной жалобе в защиту интересов Хашагульгова Я.Л. считает неправомерными решения суда о назначении предварительного слушания и возвращении уголовного дела прокурору в связи с отсутствием для этого оснований, что повлекло предъявление его подзащитному дополнительного обвинения по ч.1 ст.208, ч.1 ст.205¹ УК РФ и лишение его права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей.

Также выражает несогласие с оценкой судом показаний ряда свидетелей об их неосведомлённости по поводу участия Хашагульгова Я.Л. в вооружённой группе «[REDACTED] и преступном сообществе «[REDACTED]», поскольку свидетель Д [REDACTED] сообщил, что он знал всех участников банды.

Суд необоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей Х [REDACTED], Л [REDACTED], Х [REDACTED] так как показания Х [REDACTED] и Х [REDACTED] не последовательны и противоречивы, а Л [REDACTED] и Х [REDACTED] заявили, что показания на следствии они дали в результате незаконного на них воздействия со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Исследованными судом доказательствами не опровергнуто утверждение Хашагульгова Я.Л. о том, что сотрудниками ФСБ в его жилище подброшены предметы, признанные вещественными доказательствами по делу.

Ссылаясь на отдельные признаки вещественных доказательств по делу, обстоятельства их обнаружения и изъятия, адвокат заявляет о неверной оценке судом доказательств по делу, выражает несогласие с отказом суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении ряда судебных экспертиз, с решением суда об уничтожении некоторых вещественных доказательств.

Адвокат утверждает, что понятые К [REDACTED] и Т [REDACTED] на момент обыска в жилище его подзащитного фактически являлись сотрудниками правоохранительных органов, а поэтому суд не вправе был ссылаться в приговоре на их показания.

Протокол обыска в жилище Хашагульгова Я.Л. является недопустимым доказательством, так как до начала обыска оперативные сотрудники осмотрели дом и прилегающую территорию без понятых, домовладельца и без предъявления постановления о производстве обыска.

По мнению защитника, пистолет с глушителем невозможно было удерживать за поясом при управлении автомобилем, а поэтому обнаружение и изъятие у Хашагульгова Я.Л. огнестрельного оружия адвокат считает сфабрированными, при этом показания С [REDACTED] и К [REDACTED] не опровергают данное утверждение.

Аушев М.Б. считает недоказанным приготовление Хашагульгова Я.Л. к посягательству на жизнь судей и сотрудников правоохранительных органов.

Несвоевременное вручение Хашагульгову Я.Л. копии обвинительного заключения не позволило ему в ходе судебного заседания 4 апреля 2018 г. заявить ходатайство о проведении предварительного слушания для рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей.

13 декабря 2018 г. судом необоснованно оставлен без рассмотрения отвод переводчику, заявленный государственным обвинителем.

Прекращение судом уголовного дела в отношении Хашугульгова Я.Л. по ч.1 ст.208 и ч.1 ст.205¹ УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования лишь 11 марта 2019 г. непосредственно перед вынесением приговора, по мнению адвоката, нарушило право осуждённого на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей.

Ссылаясь на показания свидетелей Б [REDACTED] О [REDACTED] А [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED], протокол выездного совещания Правительства Республики Ингушетия №10, письмо ООО « [REDACTED] » в Министерство строительства Республики Ингушетия от 1 октября 2009 г., письмо ГУП «Дирекция по строительству Республики Ингушетия» министру строительства Республики Ингушетия от 20 октября 2009 г., защитник Аушев М.Б. и осуждённый Аушев М.А. заявляют об отсутствии у осуждённых умысла на хищение бюджетных денежных средств путём мошенничества, а несоответствие сведений в актах о фактически выполненных работах было обусловлено указаниями заказчика и Правительства Республики Ингушетия.

Адвокат и осуждённый Аушев М.А. считают заключения судебных экспертиз, положенные в основу обвинения о мошенничестве, противоречивыми, необоснованными и несоответствующими друг другу, в том числе в части денежных средств, полученных ООО « [REDACTED] ». Выражают несогласие с отказом суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении дополнительной строительно-технической судебной экспертизы.

Заявляют о несоответствии дат составления справок и актов.

Полагают, что для производства экспертных исследований были представлены недостоверные акты, экспертами не учтено, что ряд домов были построены с превышением площади, с использованием более дорогих материалов и технологий по сравнению с проектно-сметной документацией, исполненной с ошибками.

Ссылаясь на показания осуждённых и свидетелей А [REDACTED], Б [REDACTED] О [REDACTED] Ш [REDACTED] А [REDACTED] Ш [REDACTED], защитник Аушев М.Б. и осуждённый Аушев М.А. настаивают на том, что осуждённые к строительству 40 домов от имени обществ « [REDACTED] » и « [REDACTED] » отношения не имели, а денежные средства за строительство этих домов передавались Аушеву М.М. и его родственникам.

Адвокат Аушев М.Б. также заявляет о несправедливости назначенного ему подзащитному наказания и просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение с участием присяжных заседателей.

Осуждённый Аушев М.А. полагает, что в обвинении и приговоре необоснованно отсутствует информация о времени совершения мошенничества, не конкретизированы размеры похищенных денежных средств в ООО « [REDACTED] »,

«[REDACTED]», [REDACTED]», не описан механизм совершения преступления со ссылкой на определённые документы, при этом указанные обстоятельства не установлены и в результате судебного разбирательства.

В заключение жалобы Аушев М.А. просит приговор отменить, а его оправдать.

Защитник-адвокат Барбар Н.В. в апелляционной жалобе в интересах осуждённого Хашагульгова Я.Л. утверждает, что в приговоре не описаны преступные деяния, время, место, способы их совершения, форма вины, мотивы, цели и последствия преступлений. Положенные в приговор доказательства носят предположительный характер, не подтверждают принесение Хашагульговым Я.Л. присяги при вступлении в преступное сообщество и банду.

Односельчане сообщили, что с Хашагульговым Я.Л. не имели общих дел, а иные свидетели обвинения, осуждённые за участие в преступном сообществе и банде, показали, что не знали его.

По мнению защитника, выводы суда об участии Хашагульгова Я.Л. в преступном сообществе и банде являются необоснованными, несоответствующими фактическим обстоятельствам дела.

В заключение жалобы адвокат Барбар Н.В. просит приговор отменить, а Хашагульгова Я.Л. оправдать.

Адвокат Овчинников А.А. в апелляционной жалобе на определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 мая 2018 г. оспаривает отказ суда в удовлетворении ходатайства осуждённого Аушева М.А. о выделении в отношении него уголовного дела и направлении по подсудности в Магасский районный суд Республики Ингушетия.

Полагает, что жалоба на данное промежуточное судебное решение подлежала рассмотрению до вынесения по делу итогового судебного решения.

Поскольку Аушев М.А. не является военнослужащим, не обвиняется в совершении преступления террористической направленности, уголовное дело в отношении него при отсутствии законных оснований и с нарушением правил подсудности рассматривалось Северо-Кавказским окружным военным судом.

В заключение жалобы Овчинников А.А. просит определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 мая 2018 г. отменить.

В апелляционной жалобе на определение суда от 11 марта 2019 г. осуждённый Хашагульгов Я.Л. выражает несогласие с квалификацией его действий по ч.1 ст.208 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ.

Защитник Барбар Н.В. в жалобе на определение Северо-Кавказского окружного военного от 11 марта 2019 г. заявляет о необоснованном отказе суда в прекращении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л. по ч.3 ст.222 УК РФ (в части незаконного оборота двух автоматов Калашникова) в связи с истечением срока давности уголовного преследования, просит изменить определение и вынести новое судебное решение.

Кроме того, в обоснование жалоб Хашагульгов Я.Л., Аушев М.А. и их защитники заявляют о применении к осуждённым, а также ряду свидетелей, в том числе осуждённым по другим уголовным делам, показания которых положены в

основу приговора, пыток и недозволённых методов ведения следствия со стороны правоохранительных органов, что привело к использованию судом в приговоре показаний осуждённых и свидетелей, полученных незаконным путём.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и их защитников государственный обвинитель Соколовская Н.А. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Адвокат Овчинников А.А. в возражениях на апелляционное представление государственного обвинителя просит оставить представление без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, всесторонне и полно с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Суд не выступал на стороне обвинения или защиты, а создавал необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Несогласие Хашагульгова Я.Л. с отменой в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона приговора Северо-Кавказского окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2015 г. в отношении него не свидетельствует о нарушении его процессуальных прав при новом рассмотрении уголовного дела, поскольку апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2015 г. вступило в законную силу, не отменено и не является предметом проверки в настоящем апелляционном судебном заседании.

Вопреки заявлениям Хашагульгова Я.Л. и адвоката Аушева М.Б, возвращение судом 3 сентября 2015 г. уголовного дела прокурору для соединения его с другим уголовным делом по обвинению Хашагульгова Я.Л. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, находящимся в производстве следователя, осуществлено на основании п.4 ч.1 ст.237 УПК РФ в связи с наличием предусмотренных ст.153 УПК РФ оснований для соединения уголовных дел, возникших до поступления уголовного дела в суд, и невозможностью вынесения судом решения о соединении уголовных дел.

Несмотря на возражения стороны защиты, в том числе адвоката Овчинникова А.А., определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 мая 2018 г. об отказе в удовлетворении ходатайства Аушева М.А. о выделении в отношении него уголовного дела и направлении его по подсудности в Магасский районный суд Республики Ингушетия основано на верном применении положений п.2 ч.1 ст.7, ч.1 ст.14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», п.2 ч.6¹ ст.31, ч.1 ст.33, п.1 ч.1 ст.153 УПК РФ, поскольку Хашагульгов Я.Л. и Аушев М.А. органами предварительного следствия обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, в составе организованной группы, а уголовное дело в отношении Хашагульгова Я.Л. в связи с обвинением по ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ) было подсудно Северо-

Кавказскому окружному военному суду при том, что раздельное рассмотрение уголовных дел могло отразиться на всесторонности и объективности их разрешения.

Заявления Хашагульгова Я.Л. и адвоката Аушева М.Б. о необоснованном возбуждении в отношении Хашагульгова Я.Л. уголовного дела по ч.1 ст.205¹ и ч.1 ст.208 УК РФ не соответствуют материалам уголовного дела, из которого усматривается, что постановление от 31 июля 2015 г. о возбуждении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л. по указанным составам преступлений вынесено исполняющим обязанности заместителя руководителя второго отдела управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу при наличии повода и оснований, указанных в ст.140 УПК РФ, а также с соблюдением порядка, предусмотренного ст.146 уголовно-процессуального закона.

С учётом изложенных обстоятельств уголовное дело в отношении Хашагульгова Я.Л. и Аушева М.А. на законном основании рассмотрено Северо-Кавказским окружным военным судом в составе коллегии из трёх судей федерального суда общей юрисдикции.

Утверждение Хашагульгова Я.Л. о незаконном назначении 4 апреля 2018 г. судебного разбирательства по делу в связи с невручением ему копии обвинительного заключения состоятельным не является, поскольку, как видно из материалов дела, 22 марта 2018 г. Хашагульгов Я.Л. по собственному желанию отказался от получения указанного документа, о чём составлен соответствующий акт, а поэтому дело с соблюдением положений ч.4 ст.222 УПК РФ направлено прокурором в суд, который на основании ст.227, 228, 231 и 233 УПК РФ назначил дело к судебному разбирательству.

Сообщение Хашагульгова Я.Л. о вынужденном под влиянием правоохранительных органов отказе адвоката Калоева от защиты его интересов в ходе предварительного следствия не подтверждено объективными данными и опровергается содержанием материалов дела.

Возражение адвоката Аушева М.Б. против оставления судом без рассмотрения отвода переводчику, заявленного государственным обвинителем в судебном заседании 13 декабря 2018 г., не соответствует содержанию протокола судебного заседания, согласно которому государственным обвинителем отвод переводчику не заявлялся, а поэтому оснований для его рассмотрения судом не имелось.

Вопреки заявлениям в представлении и жалобах, в приговоре, как это предусмотрено требованиями ст.307 УПК РФ, содержится описание преступных действий каждого из осуждённых с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности по каждому подтверждённому в суде обвинению, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации действий осуждённых, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Суд проверил версии в защиту осуждённых, в приговоре каждой из них дана правильная, основанная на анализе исследованных доказательств оценка.

Из протокола судебного заседания усматривается, что все ходатайства сторон обвинения и защиты, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, о производстве экспертиз, допросе свидетелей, экспертов судом разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам. Решения суда по этим ходатайствам являются мотивированными, сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают. Право сторон обвинения и защиты на представление доказательств при судебном разбирательстве дела судом не нарушено.

Позиция подсудимых и их защитников как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённой. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание показаний подсудимых, потерпевших, свидетелей и других исследованных доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений в сторону ухудшения положения осуждённых.

Положенные в основу приговора доказательства были получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст.17, 87, 88 УПК РФ проверены, оценены в приговоре и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а утверждения в представлении и жалобах об обратном расценивает как несостоятельные.

Виновность осуждённого Хашагульгова Я.Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210, ч.2 ст.209, ч.1 ст.30 и ст.295, ч.1 ст.30 и ст.317 УК РФ, ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ), ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ), ч.1 ст.208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ), подтверждена в приговоре следующими доказательствами:

- показаниями свидетелей:

Х [REDACTED], [REDACTED] Л [REDACTED] Х [REDACTED], [REDACTED] (осуждённых соответственно по приговорам Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 26, 27 апреля, 17 мая 2012 г.) о предложении им осенью 2008 года Хашагульговым Я.Л. вступить в ряды бандподполья для создания шариатского государства на территории [REDACTED] выделении им денежных средств в целях совершения преступлений, связанных с уничтожением магазинов, торгующих спиртными напитками, с вооружёнными нападениями на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, о совершении в ноябре 2008 года под руководством Хашагульгова Я.Л. и с использованием подготовленных им двух канистр с соляровкой и бензином Х [REDACTED], Л [REDACTED] Х [REDACTED], [REDACTED] прибывшими на автомобиле под управлением

Хашагульгова Я.Л. к кафе «[REDACTED]» в [REDACTED], поджога данного кафе. При этом Хашагульгов В.А. и Л [REDACTED] видели у Хашагульгова Я.Л. пистолет и два автомата Калашникова, один из которых он передал Х [REDACTED] а второй Л [REDACTED]. Названные свидетели помимо этого подтвердили вступление ими самими в вооружённую группу «[REDACTED]», входившую в состав преступной организации «[REDACTED] [REDACTED]», действовавшей на территории [REDACTED] для борьбы с российской государственностью с целью её свержения на [REDACTED] и установления исламского государства с шариатскими законами;

Аушева Т.Т. о поджоге ночью 27 ноября 2008 г. его кафе [REDACTED];

Хашагульгова С.У. о том, что в 2010 году в [REDACTED] районе [REDACTED] он в составе вооружённой группы [REDACTED], в которую входили также Л [REDACTED] Х [REDACTED] [REDACTED] и Х [REDACTED] [REDACTED], совершал нападения на домовладения граждан, торгующих спиртными напитками, и посты милиции в целях борьбы с российской государственностью и построения на территории [REDACTED] шариатского государства;

Д [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED], О [REDACTED] [REDACTED] Д [REDACTED] [REDACTED] Д [REDACTED] [REDACTED] об осуществлении противоправной деятельности на территории [REDACTED] преступной организацией «[REDACTED] [REDACTED]» и структурно входившими в её состав бандитскими группировками;

- показаниями потерпевших:

Ф [REDACTED] о поступлении в 2011 году на официальный электронный почтовый адрес Верховного суда Республики Ингушетия от неизвестного лица сообщений о минировании прилегающей территории и здания суда, а также о представлении ему сотрудниками правоохранительных органов информации о готовившемся нападении на Верховный суд Республики Ингушетия и посягательстве на жизнь судей, в связи с чем им были приняты меры для охраны зданий судов и осуществления государственной защиты судей;

Ц [REDACTED] о получении им информации от сотрудников следственного органа о готовившемся в период с ноября 2012 года по февраль 2013 года нападении на суд, посягательстве на жизнь судей, о чём свидетельствовало обнаружение в жилище Хашагульгова Я.Л. сведений о судьях, в том числе о нём, с указанием точных адресов их фактического проживания, а также инструкции по приведению в действие взрывного устройства;

К [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED], З [REDACTED] Т [REDACTED] Т [REDACTED], Х [REDACTED], Д [REDACTED] К [REDACTED] Х [REDACTED] о том, что 26 декабря 2012 г. при исполнении ими служебных обязанностей, связанных с этапированием спецконтингента из ФКУ СИЗО [REDACTED] УФСИН России по Республике Северная Осетия-Алания на железнодорожный вокзал города [REDACTED] и обратно за ними велось скрытое наблюдение из иного транспортного средства, о чём им стало известно при просмотре видеозаписи, продемонстрированной сотрудниками правоохранительных органов;

- протоколами обыска от 8 февраля 2013 г., осмотра предметов от 12 февраля 2013 г., показаниями свидетелей К [REDACTED] и Т [REDACTED] (поняты), заключениями экспертов от 15 февраля 2013 г. № [REDACTED], от 21 февраля 2013 г. № [REDACTED],

от 12 марта 2013 г. № [] об обнаружении по месту жительства Хашагульгова Я.Л. и в гараже различных предметов, в том числе со сведениями о судьях Верховных судов Республик Северная Осетия-Алания и Ингушетия, фотоизображений улиц и зданий, записной книжки, CD-диска с наклейкой с надписями: «Лекции читает Саид абу Саид Бурятский...», мобильного телефона « [] », камуфлированных куртки и брюк, самодельного взрывного устройства осколочно-фугасного действия с электродетонатором типа ЭД-КЗ, изготовленного по типу пояса смертника, при этом в качестве готовых поражающих элементов в нём использованы боеприпасы - 31 патрон калибра 5,45 мм и рубленая металлическая проволока;

- заключениями экспертов от 24 июня 2013 г. №1443-э, от 30 мая 2014 г. №С.И. [] протоколом осмотра записной книжки от 11 февраля 2013 г., обнаруженной по месту жительства осуждённого, о наличии в ней рукописных записей: «мунафик Ибрагим Фаргиев скрывается у кафи́ров-убийц ФЭСбэшников на Г []. Пропуску имеет [] ул. [] Из суда едет в ФСБ на Г []», «Ц [] ул. []», информации по изготовлению самодельных взрывных устройств с точным описанием корпуса самодельного взрывного устройства, заряда взрывчатого вещества, средств взрывания, предохранительно-исполнительных механизмов на базе мобильного телефона, а также схемы их расположения и подключения, а также обнаружении на записной книжке следов осуждённого Хашагульгова Я.Л.;

- протоколом осмотра предметов от 12 февраля 2013 г., показаниями специалистов А [], Б [], заключениями экспертов от 25 февраля 2013 г. [] от 10 марта 2013 г. [], от 23 апреля 2013 г. № 2/21-13, от 29 мая 2014 г. [] об обнаружении в мобильном телефоне « [] », изъятом по месту жительства осуждённого Хашагульгова Я.Л., видеозаписей из салона движущегося автомобиля с припаркованным грузовым автомобилем, похожим на конвойный, с людьми в камуфлированной одежде, зданиями с флагом Российской Федерации, скульптурой Фемиды, въездом в следственный изолятор города Владикавказа, зданиями Верховных судов Республик Северная Осетия-Алания и Ингушетия, фотографий людей в камуфлированной одежде с оружием в горно-лесистой местности, телефонных соединений, а также обнаружении на мобильном телефоне следов осуждённого Хашагульгова Я.Л.;

- протоколом личного досмотра Хашагульгова Я.Л. от 8 февраля 2013 г., показаниями свидетелей К [] и С [], заключениями экспертов от 22 февраля 2013 г. [], от 5 марта 2014 г. [] об обнаружении у Хашагульгова Я.Л. при задержании нарезного самозарядного огнестрельного оружия - пистолета калибра 9 мм, изготовленного самодельным способом путём переделки из пневматического пистолета МР-654К, с приспособлением для бесшумной стрельбы и боеприпасами - 8 патронами калибра 9 мм, пригодными для производства выстрелов, а также следов Хашагульгова Я.Л. на рукоятке данного пистолета;

- показаниями следователя Р [] о том, что Хашагульгов Я.Л. после задержания находился в сознании, насильственные и иные действия в отношении него не совершались. Х [] и Л [] на предварительном следствии

показания давали добровольно, недозволенные методы ведения следствия к ним не применялись, а также другими доказательствами.

Виновность Хашагульгова Я.Л. и Аушева М.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.159⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ), подтверждена в приговоре следующими доказательствами:

- показаниями представителя потерпевшего - правительства Республики Ингушетия Г [REDACTED], государственным контрактом от 29 сентября 2008 г. [REDACTED] об утверждении в октябре 2008 года республиканской целевой программы «Переселение и обустройство семей граждан, проживающих в оползневой зоне города [REDACTED] и [REDACTED] на 2008-2010 годы», поручении исполнения функций заказчика-застройщика ГУП «Дирекция по строительству и восстановлению жилья и объектов соцкультбыта для беженцев и вынужденных переселенцев и объектов по предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий на территории Республики Ингушетия» (далее - ГУП «[REDACTED]»), определении в качестве подрядной организации по строительству жилых домов ООО [REDACTED], заключении 29 сентября 2008 г. между ООО «[REDACTED]» и ГУП «[REDACTED]» государственного контракта на строительство домов общей стоимостью 1 900 000 000 руб., заключении в 2008-2009 годах ООО «[REDACTED]» договоров на выполнение строительно-монтажных работ с рядом организаций, в том числе с ООО «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», перечислении на расчётный счёт ООО «[REDACTED]» на основании представленных им актов и справок денежных средств, последующем расчёте ООО «[REDACTED]» с субподрядными организациями на основании актов приёмки выполненных работ и справок о стоимости выполненных работ и затрат. Все акты приёмки выполненных работ и справки об их стоимости в ООО «[REDACTED]» по строительству домов ООО «[REDACTED]» и «[REDACTED]» представлял Аушев М.А., а по строительству домов ООО «[REDACTED]» Хашагульгов Я.Л. Между тем ООО «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]» выполнили предусмотренные проектно-сметной документацией необходимые работы не в полном объёме, завысив стоимость фактически выполненных работ, чем причинили материальный ущерб Республике Ингушетия в лице её правительства;

- показаниями свидетеля М [REDACTED] (учредителя ООО [REDACTED]), договорами субподряда под №№32-34 о заключении в сентябре 2008 года государственного контракта по строительству жилых домов между ООО «[REDACTED]» и ГУП «[REDACTED]», привлечении субподрядных организаций, среди которых были ООО «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», фактическое руководство которыми, в том числе на основании доверенностей родственников осуществляли осуждённые, перечислении на основании актов приёмки выполненных работ и справок об их стоимости, представленных осуждёнными, на расчётные счета названных организаций денежных средств на общую сумму 174 142 899 руб. 26 коп., поставке строительных материалов ООО «[REDACTED]» и «[REDACTED]» на сумму 1 092 728 руб. 43 коп. и 1 820 269 руб. 93 коп. соответственно, ООО «[REDACTED]» - на сумму 2 697 254 руб. 89 коп., удержании с ООО «[REDACTED]», «[REDACTED]» и «[REDACTED]» стоимости услуг генерального подрядчика в размере 3% от общей договорной цены в сумме 1 221 623 руб. 82 коп., 1 877 983 руб. 26 коп. и 1 853 565 руб. 57 коп. соответственно;

- показаниями Аушева М.А., данными в ходе предварительного следствия, о получении указанных договоров на строительство индивидуальных жилых домов при содействии Хашагульгова С.-Г.Л. - заместителя министра строительства Республики Ингушетия;

- выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц от 9 февраля 2011 г. о том, что Аушев М.А. является единственным учредителем ООО « » и в соответствии с его решением обязанности генерального директора и главного бухгалтера этого общества возложены были на него самого;

- доверенностью Г , карточкой с образцами подписей и оттисков печати, согласно которым со 2 марта 2009 г. Аушев М.А. являлся представителем генерального директора ООО « » и был наделён правом первой подписи;

- приказом от 3 февраля 2009 г. №4 о назначении Хашагульгова Я.Л. генеральным директором ООО

- заключениями экспертов от 24 апреля 2014 г. № от 16 июня 2014 г. от 11 апреля 2014 г. №119 об исполнении Аушевым М.А. рукописных записей (расшифровка подписи) и подписей в строках «Подрядчик» и «Сдал» в договоре субподряда от 5 февраля 2009 г. в графе «генеральный директор», а также в графах «субподрядчик» в приложениях №№ и к данному договору, в актах о приёмке выполненных работ от 16 августа 2009 г. , от 20 октября 2009 г. №№ , от 11 ноября 2009 г. № , от 22 декабря 2010 г. № , 206, в справках о стоимости выполненных работ и затрат от 16 августа 2009 г. №2, от 7 сентября 2009 г. от 20 октября 2009 г. , от 11 ноября 2009 г. от 22 декабря 2010 г. №12, а также об исполнении Хашагульговым Я.Л. подписи от имени Г в графе «Генеральный директор» договора субподряда от 25 февраля 2009 г. №32, в графах «Субподрядчик» в приложениях №№1 и 2 к данному договору, в актах о приёмке выполненных работ от 7 сентября 2009 г. № , от 30 ноября 2009 г. № , от 5 апреля 2010 г. №№ от 22 апреля 2010 г. №№ , от 8 июня 2010 г. № ; в справках о стоимости выполненных работ и затрат от 30 ноября 2009 г. №6, от 22 апреля 2010 г. , от 8 июня 2010 г.

- показаниями свидетеля А фактически занимавшегося после смерти сына Аушева М.М. строительством домов, возводимых ООО « » и , о том, что он от имени указанных обществ акты о приёмке выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ и затрат не составлял, не подписывал и к оплате не предъявлял;

- заключением судебной бухгалтерской экспертизы от 8 августа 2014 г. о перечислении ООО « » во исполнение договоров субподряда на расчётные счета: ООО « » - 58 007 012 руб. 51 коп., а с учётом стоимости поставленных строительных материалов и удержанной стоимости услуг генерального подрядчика в размере 3% - 59 099 740 руб. 94 коп. (+ 1 092 728 руб. 43 коп.) и 60 321 364 руб. 76 коп. (+ 1 092 728 руб. 43 коп. + 1 221 623 руб. 82 коп.) соответственно. При этом в качестве денежных средств, перечисленных ООО « » в качестве оплаты за строительные-монтажные работы по договору субподряда от 5 февраля 2009 г. , экспертом учтена и сумма в размере 1 384 318 руб. 76 коп.; ООО - 58 024 203 руб. 85 коп., а с учётом

стоимости поставленных строительных материалов и удержанной стоимости услуг генерального подрядчика в размере 3% - 60 721 458 руб. 74 коп. (+ 1 864 748 руб. + 832 506 руб. 89 коп.) и 62 599 442 руб. (+ 1 864 748 руб. + 832 506 руб. 89 коп. + 1 877 983 руб. 26 коп.) соответственно; ООО « » - 58 111 682 руб. 90 коп., а с учётом стоимости поставленных строительных материалов и удержанной стоимости услуг генерального подрядчика в размере 3% - 59 931 952 руб. 73 коп. (+ 1 820 269 руб. 83 коп.) и 61 785 518 руб. 30 коп. (+1 820 269 руб. 83 коп. + 1 853 565 руб. 57 коп.) соответственно;

- актами сверки взаимных расчётов об отсутствии на 31 декабря 2010 г. задолженности между ООО « » и ООО « », »;

- показаниями свидетеля С (главного бухгалтера ООО « ») о том, что отсутствие подписи представителя субподрядной организации на акте сверки взаимных расчётов могло быть обусловлено направлением этих документов нарочным порядком в указанные организации, при этом каких-либо претензий и возражений по содержанию этих актов от ООО « », » и « » не поступало;

- выпиской по лицевому счёту, платёжным поручением от 8 декабря 2009 г. показаниями эксперта Б о перечислении 1 384 318 руб. 76 коп. ООО « » в качестве оплаты за строительно-монтажные работы по договору субподряда от 5 февраля 2009 г. отсутствие данной суммы в акте сверки взаимных расчётов между ООО « » и ООО обусловлено ошибочным невключением её в этот акт, денежные суммы, составляющие стоимость услуг генподрядчика в размере 3% от общей договорной цены, которая для каждого из ООО « », » и » составила 1 221 623 руб. 82 коп., 1 877 983 руб. 26 коп. и 1 853 565 руб. 57 коп. соответственно, фактически указанным обществам не выплачивались;

- заключением дополнительной строительно-технической судебной экспертизы от 17 ноября 2014 г. о том, что при строительстве каждым из обществ 20 индивидуальных жилых домов допущено невыполнение (выполнение не в полном объёме) и завышение объёмов выполненных работ (без учёта дополнительно выявленных работ): ООО « » - на 5 056 804 руб. 90 коп., ООО « » - на 3 772 356 руб., ООО « » - на 4 680 156 руб., а всего на 13 509 316 руб. 90 коп., при этом общая стоимость дополнительно выполненных работ на объекте строительства с учётом затрат, не отражённых и не представленных к оплате, а также дополнительных транспортных перевозок составила: ООО « » - 2 177 289 руб. 87 коп.; ООО « » - 1 998 051 руб. 35 коп.; ООО « » - 2 440 526 руб. 69 коп., а всего - 6 615 867 руб. 91 коп. Общая сумма необоснованно выплаченных денежных средств с учётом завышения стоимости работ составила 6 893 448 руб. 99 коп. (13 509 316 руб. 90 коп. - 6 615 867 руб. 91 коп.).

Заявления в жалобах о применении к осуждённым и ряду допрошенных свидетелей недозволенных методов ведения следствия своего подтверждения не нашли и противоречат материалам дела.

Данная версия тщательно проверялась судом и отвергнута как несостоятельная, обусловленная избранным подсудимыми способом защиты.

При этом окружным военным судом надлежащим образом оценены постановления следователей от 24 февраля 2011 г. и 28 января 2014 г. об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные по результатам проведенных проверок по заявлениям о применении незаконных методов ведения следствия в отношении свидетелей Х [] и Д []

Судом обоснованно, в том числе со ссылкой на показания свидетеля Рыжикова отвергнуты доводы стороны защиты о физическом воздействии на свидетелей Л [] и Х [] в целях понуждения их к даче показаний, избличающих Хашагульгова Я.Л. в совершении инкриминированных преступлений.

Приведенная стороной защиты собственная оценка доказательств по делу обусловлена их позицией, которая не подтверждается материалами дела.

Так, из протокола судебного заседания следует, что по ходатайствам сторон в судебном заседании были оглашены показания Х [], Л [], Х [] которые они дали во время предварительного следствия, будучи допрошенными в качестве свидетелей, а также показания Х [] в качестве обвиняемого по другому уголовному делу, выделенному в отдельное производство.

В соответствии с материалами дела упомянутым лицам перед допросами разъяснено право не свидетельствовать против себя и своих близких, они были предупреждены о том, что при согласии дать показания эти их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них.

Показания на предварительном следствии Х [] давал, в том числе в присутствии своего защитника-адвоката, при этом показания Х [], Л [], Х [] нашли свое процессуальное закрепление в протоколах следственных действий, проводимых с их участием, после прочтения которых участвующие лица никаких заявлений и замечаний, в том числе о применении к ним недозволённых мер воздействия или нарушении закона не сделали, заявив о том, что показания они давали добровольно и без какого-либо воздействия на них, удостоверив правильность зафиксированных в этих протоколах сведений своими подписями.

Вопреки заявлениям адвоката Аушева М.Б., показания свидетеля Х [] об обстоятельствах дела, данные им на предварительном следствии, являются последовательными и согласующимися по существенным и юридически значимым для дела обстоятельствам с иными доказательствами, в том числе с показаниями Л [] и Х [] о предложении им осенью 2008 года Хашагульговым Я.Л. вступить в ряды бандподполья для создания шариатского государства на территории [], выделении им денег для совершения преступлений, поджоге в ноябре 2008 года под руководством Хашагульгова Я.Л. кафе « [] » в [] районе [] о наличии у Хашагульгова Я.Л. пистолета, о передаче им двух автоматов Калашникова Х [] и Л [] а также о вступлении их самих в вооружённую группу « [] », входившую в состав преступной организации []

Таким образом, показания указанных выше лиц на предварительном следствии получены с соблюдением требований уголовно - процессуального закона.

Допрашивать соучастников по выделенному уголовному делу в отношении других соучастников преступления, как и при наличии предусмотренных УПК РФ оснований оглашать их показания в связи с существенными противоречиями действующий уголовно-процессуальный закон не запрещает. Поэтому у суда не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайств об оглашении показаний названных лиц как допустимых доказательств по делу.

В связи с изложенным суд правомерно положил в основу приговора показания Х [REDACTED], Л [REDACTED], Х [REDACTED] данные ими на предварительном следствии, отвергнув их показания в судебном заседании о непричастности Хашагульгова Я.Л. к инкриминируемым преступлениям. Решение суда об этом, с которым Судебная коллегия соглашается, подробно мотивировано в приговоре.

На показания свидетеля под псевдонимом « [REDACTED] » суд в приговоре в обоснование виновности Хашагульгова Я.Л. не ссылаясь, а поэтому доводы жалобы осуждённого в этой части состоятельными не являются.

Отрицание стороной защиты вины Хашагульгова Я.Л. в участии в преступном сообществе (преступной организации) и в устойчивой вооружённой группе (банде) противоречит исследованным судом и положенным в основу приговора доказательствам, из содержания которых, в том числе показаний свидетелей Х [REDACTED], Л [REDACTED], Х [REDACTED] следует, что Хашагульгов Я.Л. был связан с организаторами бандитских формирований в Республике Ингушетия, обладал полномочиями по принятию новых членов в ряды бандподполья, организовал и руководил поджогом кафе в целях воспрепятствования продаже спиртных напитков и установления законов шариата на территории Российской Федерации, утверждал о необходимости дальнейшего перехода к нападениям на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

Сведения, сообщённые Х [REDACTED], Л [REDACTED] и Х [REDACTED] о преступной деятельности осуждённого Хашагульгова Я.Л., согласуются не только между собой, но и с обстоятельствами вступления самих указанных лиц в банду [REDACTED] и преступное сообщество « [REDACTED] » в составе которых они принимали непосредственное участие в совершении преступлений.

Показания свидетелей Д [REDACTED], Д [REDACTED], Х [REDACTED], Д [REDACTED], О [REDACTED], Д [REDACTED], Д [REDACTED], Г [REDACTED], Д [REDACTED], Д [REDACTED], А [REDACTED], Ц [REDACTED], М [REDACTED] об отсутствии у них сведений об участии Хашагульгова Я.Л. в вооружённой группе [REDACTED] и преступном сообществе « [REDACTED] » получили в приговоре правильную оценку с учётом совокупности иных исследованных доказательств. При этом суд обоснованно оценил характер взаимоотношений данных свидетелей с осуждённым Хашагульговым Я.Л., а также иные установленные по делу обстоятельства, в том числе связанные с соблюдением

участниками преступного сообщества и входящих в него банд строгих мер конспирации.

Мнение Хашагульгова Я.Л. и его защитника-адвоката Аушева М.Б. о том, что признание решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. организации « террористической исключает квалификацию входящего в её состав структурного подразделения - организации « » в качестве организованного преступного сообщества, является несостоятельным, поскольку Хашагульгову Я.Л. не вменялось в вину участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, при этом, по смыслу уголовного закона, если виновные в целях совершения тяжких, особо тяжких преступлений объединились в преступное сообщество (преступную организацию), а в целях нападения на граждан или организации объединились в устойчивую вооружённую группу (банду), руководят таким преступным сообществом или группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ими преступных действиях, содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст.210 и 209 УК РФ.

Несмотря на возражения Хашагульгова Я.Л. и его защитников, показания свидетелей К , С К и Т , участвовавших в качестве соответственно представителей общественности и понятых при личном досмотре осуждённого во время его задержания и при обыске по месту его жительства, свидетельствующие о виновности Хашагульгова Я.Л. в незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывного устройства, подтверждающие изъятие в его жилище определённых предметов с информацией, в том числе о судьях, зданиях судов, передвижениях конвойных подразделений, обоснованно положены в приговор после их проверки и сопоставления с иными доказательствами по делу.

При оценке показаний представителей общественности и понятых суд правильно учёл их согласованность с показаниями свидетеля Р отрицающего применение к Хашагульгову Я.Л. незаконных методов воздействия при расследовании уголовного дела, с протоколами досмотра Хашагульгова Я.Л., обыска в его жилище, осмотра изъятых предметов, а также с выводами экспертов, оценивших обнаруженные предметы, в том числе огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывное устройство, и установивших на них следы осуждённого Хашагульгова Я.Л.

Оценивая доказательства по делу, окружной военный суд обоснованно принял во внимание постановления следователей от 17 июня, 23 августа 2013 г., 28 сентября 2018 г., вынесенные по результатам проверок о соблюдении прав Хашагульгова Я.Л. и иных лиц при расследовании уголовного дела.

Совершение Хашагульговым Я.Л. незаконных ношения огнестрельного оружия и боеприпасов, хранения взрывного устройства в составе организованной группы подтверждено показаниями Х Л Х Х протоколами личного досмотра Хашагульгова Я.Л. и обыска в его жилище, экспертными заключениями, а также совокупностью иных доказательств по делу.

Ссылки стороны защиты на фальсификацию доказательств по делу путём подброски Хашагульгову Я.Л. сотрудниками правоохранительных органов различных предметов являются голословными, не подтверждены какими-либо объективными данными.

Личный досмотр Хашагульгова Я.Л., при котором у него обнаружены огнестрельное оружие и боеприпасы, произведён 8 февраля 2013 г. на основании положений Федерального закона «О федеральной службе безопасности» уполномоченным должностным лицом органов ФСБ в присутствии представителей общественности К [] и С [], с соблюдением положений указанного закона и оформлением протокола.

Обыск по месту жительства Хашагульгова Я.Л., в ходе которого изъяты определённые предметы, в том числе самодельное взрывное устройство, начинённое боеприпасами, проведён на основании судебного постановления уполномоченным должностным лицом в присутствии понятых К [] Т [], собственника домовладения с соблюдением положений ст.182, 165 УПК РФ и оформлением протокола в соответствии со ст.166 и 167 УПК РФ.

Перед началом следственного действия его участникам были разъяснены под роспись их процессуальные права и обязанности.

При этом в присутствии понятых и других лиц в доме было обнаружено самодельное взрывное устройство с боеприпасами и другие предметы, которые были предъявлены понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, упакованы и опечатаны с удостоверением подписями следователя и понятых.

Допрошенные в судебном заседании участники производства обыска - понятые К [] и Т [] показали, что взрывное устройство, мобильный телефон, сведения о судьях и другие предметы были обнаружены в их присутствии, сокрытые в различных местах домовладения, в котором проживал Хашагульгов Я.Л.

Заявление адвоката Аушева М.Б. о том, что понятые К [] и Т [] на момент обыска в жилище его подзащитного фактически являлись сотрудниками правоохранительных органов, несостоятельно, не подтверждено объективными данными и опровергается материалами дела, согласно которым указанные лица при производстве обыска в жилище Хашагульгова Я.Л. сотрудниками полиции, либо иных правоохранительных органов не являлись.

Показания Хашагульгова Я.Л. о фальсификации доказательств сотрудниками правоохранительных органов, якобы насильственным путём оставивших его следы на изъятых предметах, а также о применении к нему иного насилия получили в приговоре мотивированную оценку и обоснованно отвергнуты.

Граждане К [] и С [], принимавшие участие в личном досмотре Хашагульгова Я.Л., показали, что при проведении досмотра в отношении последнего незаконные действия не совершались, оперативный сотрудник с ним наедине не оставался, процессуальные права Хашагульгова Я.Л. были полностью соблюдены и не нарушены.

Доводы жалоб о заинтересованности понятых и представителей общественности в результатах обыска и личного досмотра Хашагульгова Я.Л. не

подтверждены какими-либо объективными данными. Из соответствующих протоколов следственных и процессуальных действий усматривается, что понятые с соблюдением положений ст.170, 182 УПК РФ, а представители общественности норм Федерального закона «О федеральной службе безопасности» объективно удостоверили факты производства обыска по месту жительства осуждённого, его личного досмотра, содержание, ход и результаты следственных и процессуальных действий. При этом понятые и представители общественности добросовестно исполнили возложенные на них процессуальные обязанности и воспользовались правами в соответствии со ст.60 УПК РФ и законодательством Российской Федерации.

При таких данных, свидетельствующих о том, что обнаружение и изъятие указанных в приговоре предметов, в том числе запрещённых к свободному обороту, закрепление их в качестве доказательств произведены надлежащим образом, заявленные в апелляционных жалобах требования о признании протоколов указанных следственных и процессуальных действий недопустимыми доказательствами по делу являются безосновательными.

С учётом изложенных обстоятельств суд первой инстанции обоснованно отверг показания свидетелей Х [REDACTED] Х [REDACTED] Б [REDACTED] и Б [REDACTED] состоящих в родственных отношениях с Хашагульговым Я.Л., о «подбрасывании» в ходе обыска 8 февраля 2013 г. улик в домовладение, поскольку они противоречат исследованным доказательствам.

Утверждения в жалобах о недопустимости положенных в основу приговора экспертных заключений, исследовавших изъятые у Хашагульгова Я.Л. и в его жилище предметы, материалами дела не подтверждаются.

Как видно из исследованных протоколов личного досмотра, обыска, осмотра, постановлений о назначении экспертиз, а также экспертных заключений, все предметы, изъятые у осуждённого Хашагульгова Я.Л. и из жилого помещения, в котором он проживал, в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правила проверки и оценки оспариваемых стороной защиты экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Суд обоснованно учёл, что экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

В производстве экспертиз участвовали эксперты, имеющие соответствующее образование и определённый стаж экспертной деятельности по различным специальностям.

Проведение исследований с привлечением этих экспертов, компетентность которых не вызывает сомнений, соответствует положениям ч.2 ст.195, п.60 ст.5

УПК РФ. В деле отсутствуют какие-либо основанные на фактических данных сведения о наличии предусмотренных ст.70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов, участвовавших в производстве экспертиз.

Заключения экспертов отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на применённые методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

Суд оценивал результаты экспертных заключений во взаимосвязи с другими фактическими данными, что в совокупности позволило правильно установить виновность осуждённого Хашагульгова Я.Л.

Основанные на предположениях заявления в жалобах о том, что на экспертные исследования поступили предметы, не относящиеся к обстоятельствам дела, опровергаются содержанием процессуальных документов, исследованных судом первой инстанции.

Вывод суда о виновности Хашагульгова Я.Л. в приготовлении посягательства на жизнь судей и сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности соответственно в связи с рассмотрением дел в суде, а также по охране общественного порядка и общественной безопасности подтверждён исследованными доказательствами и является правильным.

Оценивая действия осуждённого Хашагульгова Я.Л., суд первой инстанции обоснованно учёл ношение им при себе огнестрельного оружия, обнаружение в домовладении Хашагульгова Я.Л. самодельного взрывного устройства, записной книжки с информацией об изготовлении самодельных взрывных устройств, о судьях Верховных судов Республик Северная Осетия-Алания и Ингушетия, карты города [REDACTED] мобильного телефона с видеосъёмкой конвойного автомобиля с сотрудниками правоохранительного органа, а также зданий Верховных судов указанных Республик.

Верно принято судом во внимание нахождение в период с ноября 2012 года по февраль 2013 года в производстве Верховного суда Республики Северная Осетия - Алания уголовного дела в отношении родного брата Хашагульгова Я.Л., обвинявшегося в совершении преступлений террористического характера.

Ссылки свидетелей Х [REDACTED], [REDACTED] Х [REDACTED], [REDACTED] Л [REDACTED] состоящих в тесных взаимоотношениях с Хашагульговым Я.Л., на необоснованное уголовное преследование членов их семьи в связи с правозащитной деятельностью их родного брата Х [REDACTED] а также нежеланием главы Республики Ингушетия возвращать полученные им в долг денежные средства, обоснованно расценены судом как несостоятельные, поскольку они опровергаются материалами дела и не подтверждены какими-либо объективными данными.

Заявления стороны защиты о несовершении осуждёнными хищения чужого имущества, об отсутствии у них умысла на хищение денежных средств опровергаются фактическими обстоятельствами дела, установленными в ходе судебного разбирательства.

Оценивая действия осуждённых, суд правильно учёл, что Аушев М.А. исполнял обязанности генерального директора ООО [REDACTED] и выступал в качестве такового от имени ООО «[REDACTED]», а Хашагульгов Я.Л. выступал от имени генерального директора ООО «[REDACTED]». На основании имеющихся полномочий по оперативному руководству деятельностью указанных обществ и распоряжению их средствами в 2009 - 2010 годах осуждённые представили генеральному подрядчику ООО [REDACTED] документы с завышенными сведениями о выполненных строительных работах и понесённых расходах, вследствие чего в период с марта 2009 года по декабрь 2010 года на расчётные счета данных обществ поступили денежные средства, которыми осуждённые получили реальную возможность распоряжаться, причинив правительству Республики Ингушетия имущественный ущерб.

Данный вывод суда базируется на непосредственно исследованных доказательствах, в том числе непротиворечивых, мотивированных и научно обоснованных заключениях бухгалтерской, строительно-технической судебных экспертиз от 8 августа 2014 г. [REDACTED] и от 17 ноября 2014 г. [REDACTED] а также показаниях экспертов Б [REDACTED] и П [REDACTED]

Ошибок в учёте денежных средств, в том числе перечисленных ООО «[REDACTED]» и «[REDACTED]» за строительно-монтажные работы, при производстве судебных экспертиз не допущено, о чём в приговоре со ссылкой на конкретные исследованные доказательства сделана мотивированная оценка, которая является правильной.

Вопреки мнению стороны защиты, заключение строительно-технической судебной экспертизы основано на актах и справках, содержащих необходимые реквизиты, в том числе подписанных осуждёнными, которые послужили основанием для производства соответствующих денежных выплат.

Утверждения в жалобах о выполнении осуждёнными иных дополнительных строительно-монтажных работ, якобы неучтённых экспертами, получили в приговоре верную оценку, при осуществлении которой суд правильно проанализировал результаты первичных строительно-технических экспертиз в отношении ООО «[REDACTED]», «[REDACTED]» и «[REDACTED]», дополнительной строительно-технической судебной экспертизы, оценившей все выполненные указанными организациями работы, не входившие в проектно-сметную документацию и не представленные к оплате. При этом суд правомерно принял во внимание, что осмотр и замеры эксперт П [REDACTED] производил в присутствии представителей указанных субподрядных организаций, которые о выполнении иных дополнительных работ не заявили.

Видеозаписи некоторых домовладений, представленные стороной защиты в обоснование их постройки с превышением площади, с использованием более дорогих материалов и технологий по сравнению с проектно-сметной документацией, также получили в судебном решении правильную критическую

оценку в связи с их неактуальностью и противоречием результатам строительно-технической судебной экспертизы, исполненной путём осмотра и замера фактически выполненных работ.

Заявления осуждённых и их защитников со ссылкой на показания свидетеля А [] о согласовании с заказчиком и генподрядчиком объёмов фактически выполненных ООО « [] » и « [] работ не свидетельствуют об отсутствии в действиях осуждённых преступления, за которое они осуждены, так как оплата за строительно-монтажные работы указанным организациям производилась на основании представленных осуждёнными документов с завышенными сведениями об объёмах и затратах на выполненные работы, что подтверждено заключением строительно-технической судебной экспертизы.

Ссылка стороны защиты на подписание части отчётных документов не осуждёнными, а иными лицами не свидетельствует о необоснованности выводов суда, поскольку в ходе судебного разбирательства установлено, что акты и справки подписывались от имени осуждённых и предъявлялись именно ими к оплате, при этом осуждённым было известно о несоответствии приведённых в этих документах сведений фактическому объёму выполненных работ.

Утверждения в жалобах о фактическом возведении 40 домов ООО « [] и [] под руководством Аушева М.М. и его родственников также получили в судебном решении оценку, при которой суд правильно учёл, что документы от указанных организаций об объёмах выполненных работ и их стоимости, содержащие недостоверные сведения, были представлены для оплаты именно осуждёнными.

Несмотря на заявление адвоката Аушева М.А., как в обвинительном заключении, так и в приговоре в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона описаны признанные судом доказанными преступные деяния осуждённых, в том числе место, время, способы их совершения, форма вины, цели и последствия преступлений. Размер похищенных осуждёнными денежных средств судом установлен и указан с определённой ясностью, как установлен и описан механизм совершения хищения чужого имущества со ссылкой на конкретные документы.

Поскольку в объём похищенного осуждёнными была необоснованно включена стоимость услуг генподрядчика в размере 3% от общей договорной цены, которая для ООО « [] », « [] и [] составила 1 221 623 руб. 82 коп., 1 877 983 руб. 26 коп. и 1 853 565 руб. 57 коп. соответственно, а всего 4 953 172 руб. 65 коп., удержанная и не перечислявшаяся на счета данных организаций, суд правильно исключил из обвинения указанную денежную сумму, так как осуждённые не получили реальную возможность распорядиться этими деньгами.

При таких обстоятельствах, несмотря на возражения государственного обвинителя, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что размер похищенных осуждёнными денежных средств составил 1 940 276 руб. 34 коп., в соответствии с установлением которого разрешён и гражданский иск заместителя Генерального прокурора Российской Федерации.

Ссылки государственного обвинителя на показания эксперта Б [] и свидетеля С [] о неперечислении обществам « [] « [] и « [] стоимости услуг генподрядчика в размере 3% от общей договорной цены не опровергают, а, напротив, подтверждают правильность решения суда об уменьшении объёма похищенного.

Вопреки мнению государственного обвинителя, судом при переквалификации действий осуждённых с ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ) на ч.2 ст.159⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ) как мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершённое в крупном размере, правильно применены положения уголовного закона, в том числе ст.10 УК РФ (об обратной силе уголовного закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление), поскольку Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ была введена недекриминализованный в дальнейшем ст.159⁴ УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), действовавшая до 12 июня 2015 г. (даты утраты силы на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. №32-П).

В обоснование решения о переквалификации судом правильно установлено, что Аушев М.А., являясь генеральным директором ООО « [] и выступая в качестве директора от имени ООО « [] а Хашагульгов Я.Л., выступая от имени генерального директора ООО []», совершили хищение путём обмана бюджетных денежных средств на сумму 1 940 276 руб. 34 коп.

Данные денежные средства были перечислены на счета указанных организаций в рамках исполнения субподрядных договоров после представления осуждёнными документов со сведениями, несоответствующими фактически выполненным работам, которые они и не намеревались выполнять.

В соответствии со ст.159⁴ УК РФ мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности признаётся мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, что и имело место в действиях Хашагульгова Я.Л. и Аушева М.А.

Так как осуждённые являлись субъектами предпринимательской деятельности и преднамеренно не исполнили договорные обязательства в этой сфере, похитив таким образом бюджетные денежные средства на сумму 1 940 276 руб. 34 коп. (в крупном размере), суд правильно с применением ст.10 УК РФ переквалифицировал их действия с ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ) на ч.2 ст.159⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ), предусматривающую более мягкое наказание, без квалифицирующего признака совершения преступления «с использованием служебного положения» в связи с его отсутствием в указанной статье уголовного закона.

Ссылка государственного обвинителя якобы на необоснованное оставление судом квалифицирующего признака - совершение мошенничества

организованной группой не соответствует содержанию приговора, из которого усматривается, что данное обстоятельство судом правильно расценено не в качестве квалифицирующего признака преступления (ч.2 ст.159⁴ УК РФ), а в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ, что охватывалось объёмом предъявленного обвинения.

Утверждение в апелляционном представлении о том, что для квалификации действий виновных лиц по ст.159⁴ УК РФ необходимо, чтобы наряду с виновными также и потерпевший в лице собственника или иного владельца похищенного имущества являлся субъектом предпринимательской деятельности не основано на уголовном законе.

Вопреки мнению стороны защиты, привлечение правительства Республики Ингушетия в качестве потерпевшего и гражданского истца по уголовному делу основано на правильно установленных фактических обстоятельствах по делу и верном применении уголовно - процессуального закона.

Исследованными судом доказательствами подтверждено, что мошеннические действия по хищению денежных средств осуждёнными совершены при реализации республиканской целевой программы «Переселение и обустройство семей граждан, проживающих в оползневой зоне города Малгобека и Малгобекского района Республики Ингушетия, на 2008-2010 годы», утверждённой законом Республики Ингушетия от 7 октября 2008 г. №20-РЗ. При этом финансирование данной программы осуществлялось как из республиканского, так и федерального бюджетов.

Опосредованное через генподрядчика ООО [REDACTED] перечисление денежных средств субподрядным организациям ООО [REDACTED], «[REDACTED]» и «[REDACTED]» за строительно-монтажные работы не свидетельствует об ошибочном признании правительства Республики Ингушетия в качестве потерпевшего и гражданского истца по уголовному делу.

Таким образом, признание правительства Республики Ингушетия потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу в связи с совершением хищения имущества республиканского бюджета положениям УПК РФ не противоречит и прав сторон при производстве по уголовному делу не нарушает.

В силу чч.3 и 5 ст.35 УК РФ (в редакции от 4 октября 2010 г.) преступление признаётся совершённым организованной группой, если умысел на преступление реализовывался устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст.208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за все совершённые организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст.208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Вопреки доводам представления и жалоб, судом на основе исследованных доказательств сделан правильный вывод о виновности Хашагульгова Я.Л. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ), в составе организованной группы, Аушева М.А. и Хашагульгова Я.Л. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.159⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ), при наличии в их действиях отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления в составе организованной группы, а также Хашагульгова Я.Л. - в участии в преступном сообществе (преступной организации) и в устойчивой вооружённой группе (банде).

При этом в основу данного вывода положены установленные по делу обстоятельства, связанные с вступлением осуждённого Хашагульгова Я.Л. в созданное на территории Республики Ингушетия преступное сообщество (преступную организацию) «[REDACTED]» и входившую в него устойчивую вооружённую группу (банду) «[REDACTED]», имевшую на вооружении огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества, а также средства связи, маскировки и передвижения, отличавшуюся устойчивостью, сплочённостью и организованностью, строгой дисциплиной и подчинением её участников руководителям, постоянством форм и методов преступной деятельности.

Устойчивость и сплочённость организованной преступной группы, созданной с участием осуждённых Хашагульгова Я.Л., Аушева М.А. с целью хищения бюджетных денежных средств, выражались в едином умысле на совершение преступления по заранее разработанной схеме, согласованности действий её членов, наличии между ними устойчивых связей, основанных на длительности подготовки условий и способов для совершения мошенничества, в обеспечении конспирации и скрытности, выполнении членами организованной группы отведённых руководителем ролей и функций, где они имели сведения о заранее разработанной и спланированной общей схеме хищения денежных средств.

Содержание приговора, вопреки заявлениям осуждённых и их защитников, содержит описание преступных деяний в соответствии с совершением ими преступлений. Все признаки данных преступлений в приговоре указаны согласно диспозиции уголовно-правовых норм.

Выводы окружного военного суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых, на которые имеются ссылки в жалобах. Содержащиеся в апелляционных жалобах заявления о фальсификации уголовного дела не подтверждаются объективными сведениями и Судебной коллегией признаются безосновательными.

Заявления осуждённого Хашагульгова Я.Л. о незнакомлении его с материалами уголовного дела, а также с протоколами судебных заседаний состоятельными не являются.

Как усматривается из дела, осуждённый неоднократно и продолжительное время знакомился с материалами уголовного дела на различных стадиях производства по делу, в том числе при окончании предварительного

расследования (в порядке ст.217 УПК РФ), подготовке к рассмотрению уголовного дела в суде, а также участвовал в непосредственном исследовании всех доказательств при рассмотрении дела окружным военным судом. После вынесения приговора осуждённый Хашагульгов Я.Л. и его защитники, обратившиеся в суд с заявлениями, ознакомлены с протоколами судебных заседаний, в том числе путём направления Хашагульгову Я.Л. копий протоколов судебных заседаний, на которые адвокатом Аушевым М.Б. поданы многочисленные замечания, рассмотренные окружным военным судом в установленном законом порядке путём вынесения соответствующего мотивированного постановления.

В удовлетворении ходатайства Хашагульгова Я.Л. о вручении ему копий протоколов судебных заседаний в переводе на ингушский язык судом обоснованно отказано, поскольку протокол судебного заседания не относится к числу судебных документов, подлежащих обязательному вручению обвиняемому и другим участникам уголовного судопроизводства в порядке ч.3 ст.18 УПК РФ, при том, что Хашагульгов Я.Л. отказался от ознакомления с протоколами судебных заседаний с участием переводчика.

Кроме того, как видно из процессуальных документов, собственноручно исполненных Хашагульговым Я.Л. и представленных в материалах дела, а также из его выступлений в судебном заседании суда апелляционной инстанции, он на хорошем и достаточном уровне владеет русским языком, на котором ведётся производство по уголовному делу.

При таких обстоятельствах, а также с учётом принципа, определяющего необходимость осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок, в удовлетворении ходатайств осуждённого об очередном ознакомлении с материалами уголовного дела и протоколами судебных заседаний окружным военным судом отказано на законном основании. Судебная коллегия также не усматривает оснований для удовлетворения подобных ходатайств, заявленных при апелляционном рассмотрении дела.

Оснований, исключающих уголовную ответственность осуждённых, предусмотренных ст.21 УК РФ, по уголовному делу не установлено.

С учётом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что действия осуждённых Хашагульгова Я.Л. и Аушева М.А. по ч.2 ст.159⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ), а Хашагульгова Я.Л. и по ч.2 ст.210; ч.2 ст.209; ч.1 ст.30, ст.295; ч.1 ст.30, ст.317 УК РФ; ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ); ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ) квалифицированы окружным военным судом правильно, свои выводы суд надлежащим образом мотивировал в приговоре, не согласиться с ними у Судебной коллегии нет оснований.

Кроме того, верную квалификацию получило и создание Хашагульговым Я.Л. вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием и его финансирование.

Мнение Хашагульгова Я.Л. о том, что его действия подлежали квалификации по ч.2 ст.209 и ч.2 ст.210 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ, является ошибочным, поскольку совершение им указанных деяний (с ноября 2008 года до 8 февраля 2013 г.) преступлений, связанных с участием в преступном сообществе (преступной организации) и в устойчивой вооружённой группе (банде), окончено в день его задержания 8 февраля 2013 г., а поэтому с учётом даты окончания преступлений и на основании положений ст.9 УК РФ (действие уголовного закона во времени) его преступные действия правильно квалифицированы по уголовному закону, действовавшему во время их совершения.

Законных оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении Хашагульгова Я.Л. по ч.2 ст.210 УК РФ, вопреки мнению стороны защиты, не имеется.

Оценивая доводы осуждённых и их защитников о несправедливости приговора вследствие его суровости, а также о том, что судом не учтены обстоятельства, смягчающие наказание осуждённых и характеризующие их данные, Судебная коллегия исходит из следующего.

В соответствии с ч.2 ст.389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осуждённого, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, но по своему размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Вопреки утверждениям в жалобах, при назначении наказания суд обоснованно признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, наличие у Хашагульгова Я.Л. и Аушева М.А. малолетних детей, а также учёл, что они не судимы, принял во внимание условия жизни и состояние здоровья членов их семей, в том числе инвалидность дочери Хашагульгова Я.Л. и матери Аушева М.А.

Кроме того, суд учёл уровень имущественного положения осуждённого Хашагульгова Я.Л.

Были известны суду и иные характеризующие личность осуждённых сведения, в том числе упомянутые в апелляционных жалобах, как и обстоятельства совершения преступлений, роли каждого в выполнении объективной стороны составов этих преступлений, которые суд правильно учёл при назначении наказания каждому из осуждённых, приняв во внимание характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, тяжесть наступивших последствий, влияние назначенного наказания на исправление и условия жизни их семей.

В соответствии с п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ суд признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.159⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ), в отношении обоих осуждённых совершение ими преступления в составе организованной группы.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершённых преступлений, судом не установлено. Не усматривает таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Таким образом, наказание осуждённым за каждое из преступлений, в том числе Хашагульгову Я.Л. по их совокупности назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств и данных об их личности.

Оснований для признания приговора несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется

Прекращение 11 марта 2019 г. судом уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л. по ч.1 ст.208 и ч.1 ст.205¹ УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования было обусловлено необходимостью установления обстоятельств, в том числе времени совершения указанных преступлений, а поэтому каких-либо прав Хашагульгова Я.Л. не нарушило.

При принятии данного решения суд правильно учёл согласие Хашагульгова Я.Л. с прекращением в отношении него уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

Защитники поддержали ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л., а государственный обвинитель не возражал против прекращения в отношении последнего уголовного дела по ч.1 ст.208 и ч.1 ст.205¹ УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

При таких условиях суд принял законное и обоснованное решение о прекращении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л. по ч.1 ст.208 и ч.1 ст.205¹ УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В удовлетворении ходатайства защитника Аушева М.Б. о прекращении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л. по ч.3 ст.222 УК РФ (в части незаконного оборота двух автоматов Калашникова неустановленных следствием модификаций и калибра) в связи с истечением срока давности уголовного преследования судом обоснованно отказано, поскольку согласно предъявленному обвинению данные преступные действия продолжались вплоть до задержания Хашагульгова Я.Л. 8 февраля 2013 г.

Вместе с тем, в определении от 11 марта 2019 г. о прекращении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л. допущена ошибка, связанная с неправильным указанием редакции Федерального закона по ч.1 ст.208 УК РФ.

Поскольку согласно предъявленному Хашагульгову Я.Л. обвинению преступление, предусмотренное ч.1 ст.208 УК РФ, совершено им в период с сентября по ноябрь 2008 года, в отношении данного преступления подлежала указанию редакция уголовного закона, действовавшая на момент его совершения - Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ.

Изменение в указании редакции уголовного закона соответствует ст.9, 10 УК РФ и не влияет на правильность применения окружным военным судом положений п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ.

С учётом изложенного в определении от 11 марта 2019 г. о прекращении уголовного дела надлежит в отношении ч.1 ст.208 УК РФ изменить редакцию Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ на редакцию Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ.

Как усматривается из материалов дела, суд в приговоре при разрешении вопроса о взыскании процессуальных издержек правильно руководствовался положениями ст.132 УПК РФ, в том числе ч.4 этой статьи, согласно которой в случае отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника, но отказ не был удовлетворён и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счёт средств федерального бюджета. Оснований для отмены решения суда о процессуальных издержках по делу не имеется.

Доводы осуждённого Хашагульгова Я.Л. и его защитника - адвоката Аушева М.Б. о необоснованной передаче судом ряда вещественных доказательств по делу в МВД России по Республике Северная Осетия-Алания для уничтожения являются несостоятельными.

В соответствии с п.1 ч.3 ст.81 УПК РФ при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решён вопрос о вещественных доказательствах. При этом орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

Учитывая, что предметы, в отношении которых судом было принято решение о передаче в МВД России по Республике Северная Осетия-Алания для уничтожения, являлись орудиями и средствами совершения преступлений, оснований для его отмены не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, которые повлекли бы отмену или изменение приговора, в ходе предварительного расследования и при судебном разбирательстве в суде первой инстанции не допущено.

Руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁴, 389²⁰, 389²³, 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 марта 2019 г. в отношении Хашагульгова Якуба Лахановича, Аушева Магомеда Абдулхамитовича, а также определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 мая 2018 г. об отказе в выделении уголовного дела в отношении Аушева М.А. оставить без изменения, а апелляционные представление государственного обвинителя Соколовской Н.А., жалобы осуждённых Хашагульгова Я.Л., Аушева М.А., защитников - адвокатов Барбар Н.В., Аушева М.Б., Овчинникова А.А. соответственно без удовлетворения.

Определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 марта 2019 г. о прекращении уголовного дела в отношении Хашагульгова Я.Л.

изменить, указав ч.1 ст.208 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ.

В остальном определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 марта 2019 г. оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Хашагульгова Я.Л., защитника - адвоката Барбар Н.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

